

У него была лихорадка, снег падал на голову, нос и губы, ветер задувал в воротник и в сердце, что, впрочем, было довольно приятно.

На перекрестке он долго смотрел на незнакомый дорожный знак.

Ему внезапно стало интересно, что в городе, где он вырос, есть места, о которых он никогда не слышал, настолько незнакомые, что он даже начал сомневаться, не является ли он сам нежеланным пришельцем.

На юг или на север.

Вперед или назад.

В это время на дорогах было мало машин, и те, что проезжали, двигались медленно из-за снега.

Чэнь Байчэнь решил не думать об этом, зашел в ближайший магазин, купил банку пива и сел за столик у окна, ожидая рассвета.

Чэнь Байчэнь часто видел рассвет.

Иногда с балкона своего дома, иногда в круглосуточном магазине, а иногда на ступеньках у дороги.

Снаружи шел сильный снег, внутри было светло и тепло.

Он наблюдал, как небо постепенно светлеет, но солнца не было видно.

Он выпил одну банку пива за другой, пока у него не заболела голова и не начало тошнить, но он не мог остановиться.

Для Чэнь Байчэня пить пиво было так же естественно, как дышать. Если он остановится, он умрет.

Пьянство и забвение — это прекрасно, жить трезво скучно.

Тем более, этот мир не нуждается в его трезвости, алкоголь — единственная опора, которая позволяет ему продолжать жить.

Небо окончательно прояснилось, и на дорогах стало больше машин. Чэнь Байчэнь не хотел возвращаться домой, там его никто не ждал.

Он выпил еще одну банку пива и привычно смял ее.

В магазине произошла смена кассиров, и новый сотрудник осторожно спросил:

— Сэр, вам вызвать такси?

На столе перед Чэнь Байчэнем уже лежала куча смятых банок, но он был не слишком пьян.

Просто голова кружилась.

Просто слабость.

Это было его обычное состояние, не о чем беспокоиться.

Он махнул рукой, понимая, что кассир боится, что с ним что-то случится, и уже выпроваживает его.

Чэнь Байчэнь улыбнулся:

— Есть мороженое?

— Какое вам? Я помогу взять.

Чэнь Байчэнь встал, подождал несколько секунд и направился к холодильнику.

Он купил мороженое, полностью ледяное.

Заплатив, он вышел на холодный ветер.

Зимой, в снег, Чэнь Байчэнь ел мороженое и шел без цели.

Как и каждый день, он не знал, на каком перекрестке умрет.

Гуань Сяо, придя в офис, увидел, как его ассистент зевает и разбирает документы, и спросил:

— Тот пьяница ушел?

— Ушел, ушел. — Чжао Юэ, увидев его, встал, чтобы приготовить кофе. — Он проснулся утром из-за позывов в туалет и ушел.

Гуань Сяо подумал:

«Ладно, жив, еще не умер».

Он вошел в кабинет.

Сегодня у него было две встречи, а вечером он собирался сделать укол.

Вспомнив об уколе, он подумал о том пьянице и сказал себе:

«Если бы я был врачом, я бы выписал ему цефалоспорин».

Подумав, он вздрогнул и сказал себе:

«Нет, нельзя совершать преступления».

Ассистент постучал и зашел, поставив кофе на стол Гуань Сяо.

— Кстати, — сказал ассистент, — когда вы вчера попросили меня отвезти его в отель, я думал, что вы его знаете. Оказалось, это просто бродяга с улицы!

— Бродяга?

— Но нынешние бродяги тоже неплохо живут, у них есть деньги. — Чжао Юэ сказал. — Когда я спустился на ресепшен, чтобы подписать счёт, мне сказали, что он сам оплатил номер — 1 200 юаней за ночь, и он просто заплатил.

— ...

Гуань Сяо не хотел, чтобы пьяница платил.

Этот отель был их постоянным партнером, и на номера и банкеты были скидки. Каждый квартал бухгалтерия оплачивала счета. Для Гуань Сяо было неважно, что пьяница провел ночь за его счет, даже если это не попало бы под корпоративные расходы, он сам бы заплатил без проблем.

Конечно, он не хотел, чтобы пьяница пользовался его добротой, но считал, что потратить деньги на спасение жизни — это правильно, независимо от того, кто этот человек.

— Он что-нибудь сказал?

— Нет, только сказал, что не знает вас. — Внешний телефон Чжао Юэ зазвонил. — Гуань, мне нужно ответить на звонок.

— Иди. — Гуань Сяо махнул рукой, задумчиво взяв кофе.

Он сделал небольшой глоток свеже сваренного кофе, а затем повернулся к окну.

Снова шел снег, в этом году его было особенно много.

Он смотрел на проезжающие машины и пешеходов, думая:

«Мне нужно спросить, в каком номере он жил, чтобы я больше никогда туда не заселялся».

Чэнь Байчэнь вернулся домой только во второй половине дня. На двери его квартиры кто-то приклеил использованный презерватив.

Он знал, кто это сделал, потому что такое случалось не раз.

Тот человек был слишком инфантилен. Если его не брали, он продолжал продавать себя, а потом использовал презервативы, чтобы демонстрировать свое превосходство.

Чэнь Байчэнь на самом деле не понимал, зачем он это делал, ведь очевидно, что тот его не любил.

Тот трагический роман для нынешнего Чэнь Байчэня был просто шуткой, но, по крайней мере, это добавляло немного разнообразия в его скучную жизнь, заставляя его смеяться, когда он чувствовал, что умирает от болезни.

Чэнь Байчэнь внимательно рассмотрел презерватив. Размер был минимальный, но содержимого было много. Видимо, тот парень не получил удовольствия от этого акта.

Чэнь Байчэнь понял, что он сам смешон, получая удовольствие от мести таким образом.

Он зашел в квартиру, нашел одноразовые перчатки, снял эту мерзость и выбросил в мусорное ведро.

Дома было ощущение, что в воздухе витает запах чужой спермы, что вызывало тошноту.

Чэнь Байчэнь хотел вынести мусор, но ему было так плохо, что он упал на диван и заснул.

Он проснулся, когда уже стемнело, около пяти вечера, и увидел в окне огни города.

В каждом доме был уют, только не у него.

Хотя окна и двери были закрыты, казалось, что сквозняк проникал повсюду, и вместо тепла в доме царил холод.

Чэнь Байчэнь свернулся калачиком на диване, глядя в окно.

В стеклянной двери, отделяющей гостиную от балкона, отражался его образ — ни человек, ни призрак, словно пришедший из мира мертвых.

Чэнь Байчэнь вспомнил, как недавно встретился с человеком, с которым у него когда-то были серьезные отношения. Тот, увидев его, сначала подумал, что он стал наркоманом.

Чэнь Байчэнь уже не помнил, когда в последний раз внимательно смотрел в зеркало.

Он задумчиво смотрел на свое отражение в стекле, а затем его взгляд упал на одежду, висевшую на балконе.

Одежда этого мизофоба все еще висела там.

Он встал, подумал и все же подошел, снял одежду и положил в пакет.

Чэнь Байчэнь взял пакет и вышел, чтобы отнести его на пятый этаж и вернуть.

Некоторые люди, кажется, действительно связаны роковыми узами. Чем больше ты не хочешь их видеть, тем чаще они попадают на пути.

Чэнь Байчэнь только вышел из дома, как увидел человека, быстро поднимающегося по лестнице — высокого, красивого и с мизофобией.

Они посмотрели друг на друга и одновременно выругались.

Гуань Сяо не мог поверить своим глазам, как такое могло случиться?

У него было две встречи днем, одну отменили, и он решил пораньше пойти на укол. По дороге в клинику бабушка позвонила ему, сказав, что купила какую-то новую технологию и не знает, как ею пользоваться, попросив его прийти и помочь.

Гуань Сяо был послушным внуком и всегда выполнял просьбы бабушки.

Поднимаясь по лестнице, он думал, что нужно быстро подняться, чтобы не встретить его, но так получилось.

Увидев Чэнь Байчэня, Гуань Сяо чуть не остановилось сердце, и он сразу же отступил, словно перед ним была огромная бактерия.

Он осмотрел этого человека, который был таким же неопрятным, как и вчера, и даже не сменил одежду.

— Подожди.

Взгляд Гуань Сяо упал на пакет в руках Чэнь Байчэня.

Его футболка за несколько тысяч юаней была просто засунута в пакет, на котором было написано: «Овощи и фрукты, рынок XX».

— Что у тебя в руках?

Чэнь Байчэнь с утра до вечера страдал от высокой температуры, а затем еще и пил, поэтому сейчас он мог только прислониться к стене, чтобы не упасть.

Он бросил пакет:

— Это высохло, а пальто и брюки ещё замёрзли.

— ...Замёрзли?

Чэнь Байчэнь хотел ответить, но почувствовал головокружение и просто указал на дверь своей квартиры.

Он действительно не боялся воров, так как вышел, не закрывая дверь.

Гуань Сяо посмотрел в указанном направлении и увидел своё пальто за десять тысяч юаней и брюки известного бренда, висящие на открытом балконе и раскачивающиеся на ветру.

<http://bllate.org/book/16763/1563425>